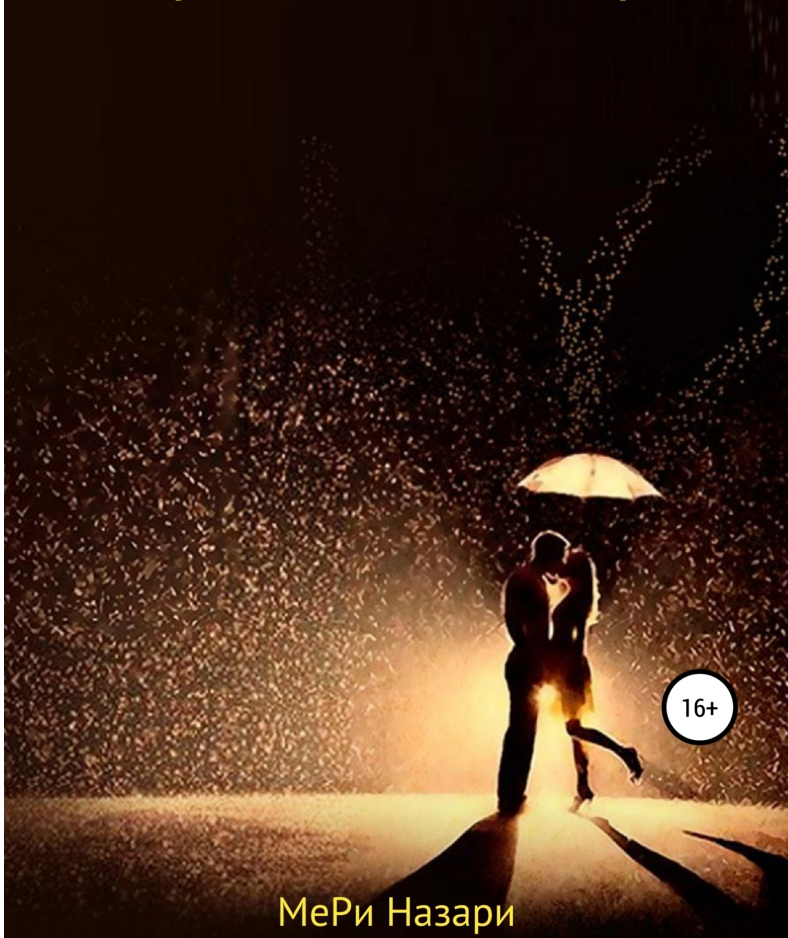

Мертвый час киборга

16+

МеРи Назари

МеРи Назари

Мертвый час киборга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42646797

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98135-5

Аннотация

Мария прибывает в дачный коттедж на берегу моря, где проживает подруга со своим мужчиной.

Проницательная гостья быстро кумекает, что тот вовсе не любовник подруги, а лишь имитация. Для чего и зачем? Да и человек ли он вообще?.. Одно точно: "заколдованную" подругу необходимо спасти.

Всего сутки потребовалось Марии, чтобы погрузиться в клубок дьявольщины и распутать его.

МеРи Назари

Мертвый час киборга

– ... Теперь будем ломать мы. С того конца, которым ты “СюСкай” сделала. Высверлим... как там у вас, ботаников, называется... Трепанация! Повесим на ёлку с игрушками. Слабо стать жвачкой – новогодним подарком для бобиков от Санта Клауса, то бишь меня?

Сушатели похохатывали и одобрительно гыкали в услуду пахану, и только сбитая с ног женщина повернув голову к выходу, будто к чему-то прислушивалась. Голубые глаза будто синим светом освещали камеру.

Дверь, загремев, неожиданно открылась, и голос начальника смены произнес:

– Гражданку Марию Молеву на выход!

Кургузый зэк махом поднял узницу и поставил на ноги. Накинул на плечи растоптанную шаль. Развернул женщину и подтолкнул к двери. Выходя, она услышала, как вертухай сказал тем, что остались в камере:

– Оправдали ее. Стопроцентная реабилитация. Не успели елку разукрасить, гады. Хабар мне на стол.

Объявление о прибытии сразу двух самолетов произвело фурор. Отразившись от блестящей облицовки аэропорта, слова диктора вонзились в нервы людей и зажили самостоя-

тельной жизнью. Людская волна рванула и тут же застопорилась. Туннель, похожий на пасть дракона, уже изрыгал авиапассажиров – конца и краю не видно.

Альбина зачарованно наблюдала, как в толпе возникало бурление и из воронок повсюду выныривали горстки встречающих, которые так пылко обнимали и целовали недавних пленников подземной утробы, что казалось, стремились подтвердить самые невероятные представления о дружбе и любви. В едином порыве люди, в далеком и недавнем прошлом связанные друг с другом, перекрыв огромное расстояние, оторвав себя от диванов, столов и дел, забыв неизбежные недопонимания, сиюминутные недоразумения и, быть может, многолетние распри, соединялись друг с другом. Воистину, полет в небе – это какой-то тест. Прямо-таки inferнальный тест – на истинные чувства.

Аля вспомнила о своем спутнике. Остроносый лысеющий мужчина лет пятидесяти застыл, вытягивая шею навстречу выходящему потоку. Он упорно сохранял неизменной выжидательную улыбку, и до сих пор ни одна эмоция от длящейся уж более часа толкотни не пробралась на его лицо и не испортила подобающего случаю выражения.

– Я все делаю с огромной любовью к тебе, – произнес он, поймав Алин взгляд, и вытер носовым платком пот со лба. – Королева, любовь моя, позвони еще.

Альбина набрала Машин номер.

Звонкий голос пробился к ее ушам сквозь шум толпы.

– Але, але! Чичас буду! Стояла не перед тем конвейером!

– Ты отзванивайся хоть иногда, подруга! Второй час паримся. А то у Георга... того... флебоксия...

Аля намерено говорила с некоторой строгостью. Это для Георга. Ведь для него Маша была чужой, и Аля ощущала вину перед ним за то, что сорвала с высокооплачиваемой работы.

– Че-че?.. – весело переспросили на другом конце связи.

– Ну того... Флеботомия!

– Не слышу! При встрече!..

Аля закрыла телефон и сказала:

– Если устал, присядь, отдохни.

Но он, игнорируя предложение, продолжал выдерживать стойку гончей.

Вот зачем он с ней увязался? – это вопрос. «Моя любимая требует специального обхождения» и «Мне бог велел тебе помочь, я лишь исполнитель его воли» – зарядил он, и ни шагу в сторону.

Она в конце концов уступила, хотя предпочла бы обойтись без помощи, по своему опыту зная, что к хорошему привыкать быстро, а отвыкать бывает не просто.

Зал поредел, и из зева «дракона» выцеживались лишь редкие группки прибывших.

Машка оказалась самой последней каплей inferнально-тестовой психоделии. Разбила напряжение, как хрусталь-

ный бокал на свадьбе. Часы ожидания вмиг сменились фонтаном чувств.

После объятий и поцелуев настал священный для Георга ритуал – фотографирование. Этот процесс всегда волшебным образом видоизменял его, и на этот раз Аля не удержалась, чтобы не подтрунить над губами, сложенными в острый треугольник.

– Горящие глаза мачо и неизменная искусственная улыбка на месте, – отметила она.

– Не искусственная, – отбрыкнулся он от наезда. – Не хочу висячих губных углов.

– А то птичка не вылетит, – поддержала Маша, улыбаясь своему отражению в зеркальце.

Она относилась к тому типу женщин, которые чем-то неуловимым притягивают внимание и узнаются куда чаще, чем узнают сами. Но не так, чтобы слышать радостное: «О-ля-ля! Мне кажется, я вас где-то видел!» Скорее пасмурно-вежливое: – «А мы-то считали, что вы вышли замуж за миллионера и уехали за границу». И всё оттого, что чуть сросшиеся брови придавали ее лицу пикантное выражение решимости – одновременно настораживающее и влекущее.

– Маленькая птичка быстро выросла, – ответил Георг на Машину реплику и подал ей губную помаду, выпавшую из расшитого бисером ридикюльчика.

Садясь в машину, Аля приоткрыла переднюю дверцу и

сказала, что сядет с подругой сзади.

– Пусть тут полежит, чтоб тебе скучно не было, – добавила она, кладя куртку на пустое сидение.

Георг, не отвечая, завел мотор.

Женщины устроились на заднем сиденье и защебетали о своем – женском.

– О! какой запах! Никак ты изменила белой сирени?

– Уж два с половиной года назад.

– А очки... ты теперь без окуляров?

– Решилась на лазерку.

– Класс!

– А ты по-прежнему модель писаная!

– С чего взяла?.. Ты спишь, проснись!

– Смотри в зеркало!

– Да, зеркало – это единственная вещь, которая говорит правду.

– Ой ли? Лично мне оно всегда лжет. Но я смотрю в него до тех пор, пока себе не понравлюсь.

– И правда – пусть не халтурит!

– Главное серьезно на него посмотреть. Вот так!

Рука об руку, почти соприкасаясь друг с другом коленями, они обменивались долгими взглядами и беспрестанно улыбались, готовые всю предстоящую ночь хихикать и трещать без умолку о своих делах, воспоминаниях и впечатлениях... Но Георг врубил громкую музыку, так что разговор, ограничившись парой фраз, затух.

Что ж, у мужчин свое представление о жизненных вехах.

Женщины непроизвольно затихли под децибелами, все реже оборачиваясь друг к другу. Глаза стали смыкаться. Машка не выдержала первая и, прильнув к укрытому мягкой шалью плечу подруги, уснула.

Альбине спать хотелось безумно, но отключиться безмятежно, как Маша, она не могла. Как будто зудело что-то в мозгу, а сонные глаза не съезжали с затылка вперед.

Френд вызывал восхищение. Он без проблем преодолевал сонливость и на раз концентрировался. Это Аля заметила ещё раньше. Такому водиле не грех довериться. Тверд. Собран. Трезв. Решительно отрубил сюси-мюси... Это по-мужски. Оправдано. Дорога ожидается не из легких – по горному серпантину среди ночи.

Да он просто милашка!.. Как ни верти, чтоб она делала, если б не он?

И он любит ее...

А она?..

Она присматривается. Все еще. Но честно ли это по отношению к безоглядно отдавшему свое сердце мужчине?!

Задалась вопросом – и наплыли смешанные чувства. Смесь из благодарности, долга и подспудного сомнения в явленной жертвенности. Коктейль, вполне подходящий для впрыска в кровь дозы адреналина. Он-то и не давал расслабиться. Как никак третий раз за сутки... Второй раз – когда в толпе встречающих Георг вытирал пот со лба. А первый –

ещё в такси, когда они добирались до Мерса, оставленного на стоянке.

Георг рассказывал тогда водителю об убийстве сына. Убийстве самого дорогого, что было в жизни... – и с теми же душераздирающими подробностями, которые памятной ночью вызвали у нее, Али, неукротимые рыдания. «...Кровь на шесть метров хлестала...»

Машина резко вильнула, и чтобы не докучать водителю излишними вопросами, Альбина включила навигатор на бесшумном режиме.

Альбина из последних сил концентрировала в себе крохи бодрости, определяя местоположение. Из пограничного сознания вынырнула мысль:

«Че я напрягаюсь-то? – И Аля сама же себе ответила: – Из-за моего эксперимента не должна пострадать Маша – вот чего». «Хм, – тут же съехидничал внутренний редактор. – Итак, отношения с Георгом ты считаешь экспериментом. Будем знать».

Путь изобиловал резкими виражами и кренами. Зеленоватый свет фар вырывал из темноты два-три метра видимости, что тотчас плющили колеса. Стремительно нарастало и ослабевало гудение, ослеплял, мигал и пропадал свет со встречной полосы. Пролетая метеорами, ночные гонщики друг за другом поглощались мраком.

Похолодало. На просьбу Али подать куртку с переднего

сиденья Георг не отозвался. Он сосредоточенно всматривался вперед. По каким приметам можно двигаться в этой полутьме, на мизер освещенной фарами, для спутницы было загадкой.

И снова благодарное: «Что б я без него делала?»

Рулить она умела. Но Серёга не успел научить до конца... и теперь ее учителя больше нет.

Суровый голос разума возвратил к действительности: «Да ничего особенного, перекантовались бы в аэропорту на скамейках, а утром – на старт, внимание, марш».

Изнеженный и прагматичный, другой голос искушал: «Куда удобнее то же самое, сидя под крылышком надежного человека».

Несомненно, Георг – ее выигрышный билет!

Притормозив через час у заправочной станции, он вышел и вернулся с бокалом дымящегося кофе. Ей не предложил: посчитал, что спит. Она тайком любовалась сексапильной фигурой в отблесках огней, почему-то зажмурившись при его посадке.

Мотор загудел – и стрелка навигатора перемахнула на север.

Хм... Они ехали в противоположном от дома направлении!

Вот незадача... Новый букет адреналина готовился к впрыску.

Что это?.. Ночной промах?.. Сброс эмоций? Заметил, что она следит за маршрутом – и ей в пику?

Ни то, ни другое не исключалось. Ошибка в период ночного бодрствования вполне вероятна. И эмоциональный негатив возможен. Слишком долго ждали Машу в аэропорту... Неудачные реплики – туда же. Её или Маши – без разницы. Всё могло отразиться.

Но вот автомобиль развернулся по направлению к дому. Ненужный, по сути, вираж.

Но почему?..

«Потому что Георг – это и есть вираж!» – ответил «внутренний редактор».

Качнуло так, что голова коснулась переднего сиденья, а навигатор выбило из рук.

Аля глянула вперед и не увидела впереди ни клочка асфальта. Легкая пыль в зеленовато-желтом свете медленно опускалась и исчезала... Мерс стоял на краю пропасти.

«Насилие звуком из динамиков могло быть жестом!.. Игнор – тоже!..» – всполошился «редактор».

Сквозь приспущенные ресницы Аля видит: Георг снимает руки с руля и медленно, как в замедленной киносъемке, поворачивается к ней...

Она, обхватив Машины плечи и затаив дыхание, снова не зная зачем, закрывает глаза.

Рев мотор – Аля сплющивает веки сильнее. Но, когда

чувствует, что Мерс подал назад, наконец расслабляется.

...Глубокой ночью они попадают на нужную дорогу и оказываются в приморском селении, по крыши упакованном в лес.

Под светом луны Аля выгружает вещи из салона.

– Сумку я поставила у капота, – говорит она.

– А куда поставить Машу? – спрашивает Георг.

Он склоняется над спящей гостьей.

Аля будит подругу, Георга же просит отнести покупки и сбежать в погребок за «Элегией Масне» местного розлива.

– Тогда сюда, – отвечает он и уходит.

– Что он сказал? – спрашивает Маша, протирая глаза.

– Не бери в голову: он иностранец, – отвечает Аля. – За границей ругаются так.

– Хм... культуру не пропьешь.

Они входят в дом и зажигают заправленный бузинными углями камин. Волшебный аромат разливается по устеленной коврами гостиной.

Маша садится напротив пламени и подставляет озябшие ладони.

– На юге хоть отогреюсь от глобального потепления, – говорит она, зябко подергивая плечами.

Аля накидывает ей на плечи пуховый платок со словами:

– Поверь, я тоже хотела бы этого, но... м-м... проехали.

Маша внимательно смотрит на подругу.

– Не договариваешь чего-то... У вас, ребята, все okay?

– Да. Наверно я просто не умею работать с реальностью.

Хотела тишины и покоя, а нашла вот гудящий в трубе дым. – Она улыбнулась. – Теперь вот и Георг на голову свалился.

Обе смотрят на бушующее в топке пламя.

– И... покоя как ни бывало.

– Ясно. Мешают мозги. Все им не так и покой твой до фени.

– Ага. Бо гады бесчувственные.

– Спасибо тебе за свое «бо», бо сохранила.

– Да и ты, судя по фейсу, застряла в юности, как мамонт во льдах.

Одаривая друг друга комплиментами, подруги веселили на глазах.

– Самое главное, мы с тобой не перестали понимать друг друга. После стольких лет разлуки... и да, вообще, после всего нами, девочками, пережитого...

Дверь с шумом распахнулась. Женщины вздрогнули.

– Георг, нельзя же так резко, – сказала Аля.

– Оставь «резко», – сказал Георг и, треугольно улыбаясь продолжил: – Девочки, я ваша Санта Клаус! нашел для вас за рубль семь!

Он водрузил на стол бутылку «Биле мицне».

– Как можно семьсот пятьдесят белой жидкости с поллитрой красного спутать?! – огорчилась Аля.

– Не придирайся к иностранцу, – сказала Маша. – Будь выше суеты сует. Я так «за».

– Тогда вот рюмки.

– «Мицне» пьют стаканами! – провозгласила Маша. – Я хоть не алкашка, но знаю толк.

Она разлила крепкий напиток по бокалам.

– Выпьем же, девочки и мальчики, за дружбу между народами!

Выпили. Сошли с тормозов.

– Девочки! Шансон! Какой хороший русский шансон! – восклицал Георг, включая то Лепса, то Елену Ваенгу и конвульсивно содрогаясь в такт мелодии. – Я был хороший диск-жокей!

Пары алкоголя в атмосфере гостиной густели, и с ними появились неформальные вопросы.

– А почему Горги ты сказал «рупь семь»? Откуда знаешь? – пыталась Маша, чокаясь с Георгом.

Но тот, словно не понимая вопроса, глядел на Машу.

– Дело ясное, что дело темное, – шутила та. – Я не права?

– А почему, Георг, – спрашивала Аля, – ты весь путь от аэропорта вихлял, как бэшенный страус?

Георг молча уставился на Алю.

– Вай дас Мерс ниht маршрут... – изгалялась Машка, – вай ю ваг лефт-райт ол зе тайм? Не отпирайся, Штирлиц, ферштеен?

– Штирлиц?.. – «не въезжал» Георг.

Он несколько раз съёжил свое лицо ладонями и отпустил его.

– Горги ушел в гармошку и там заблудился, – комментировала Маша.

Аля, заряженная градусами, не отступала от своего интереса.

– Я следила. По навигатору... Может, ты не видел... То назад ехали, то вперед... Ты слышишь, Георг?

Френд послушно оттопыривал руками уши в ее направлении.

– Не понимаю, девочки, чего вам нужно, – наконец сказал он вполне трезвым голосом.

Аля вскипела:

– Ах... Как можно не понимать?.. Ты завис, как драный комп. Как долбаная «Альфа» 90-х... Машк, помнишь?

– У меня был «Георгий», – поглощая оливки, пошутила та. – Бета-версия.

– Тестовая?

Георг выпрямился. Расправил грудь и перестал паясничать.

– Вот именно, – сказал он четко, словно алкоголь профильтровал мозги.

Женщины замерли и обратились в слух.

– Меня тестировали, и я тоже, – продолжил Георг. – У меня была «Маша». Демо-режим. Маленькая девочка Маша. Ферштеен? И она должна была прилететь сегодня. А приле-

тела большая и взрослая жена. Такой тест. Такая характеристика.

Аля наморщила лоб. Ах, вот оно что.

Она все поняла.

Источник ночного адреналина выявлен. Во всем виновата она, Аля, своей персоной.

– И в самом деле, – сказала она. – Я говорила, что приедет маленькая Маша. Потому что он, ну ведь правда, Георг? – не хотел «чужую» женщину в доме. А ты, и вправду, маленькая, – с улыбкой обняла она Машу за плечи, – всю жизнь меня меньше... на три сантиметра.

А Георг продолжил все так же твердо:

– Моя машина ездила влево-вправо, потому что я не хотел полиции. Тогда сюда. Я не платил налоги два дня. Меня штрафовали. Тогда сюда.

– И тут я не права! – воскликнула Аля со странным облегчением. – Я помню, как тебя штрафонули. Мне спросонья показалось, что ты нес стаканчик кофе в машину, а это были, – хи-хи, – документы в рулонч

– Вот именно, – сказал Георг. – Стакан – это не моя схема.

– Вот дура я! – продолжала казнить себя Аля, – ... или это был... все-таки...

Маша глянула на подругу.

– Что-то ты плохо в-выглядишь. У вас оказывается была б-бурная ночь, а я, как всегда, проспала самое интересное. Отдайте же скорее дань мистеру Морфею. К-какая рифма!

Прошу. А я посторожу. Но с закрытыми глазами и ручками под щечкой.

Алю не пришлось уговаривать.

– Ты права, – сказала она. – Спокойной ночи.

Жалких остатков ночи оставалось с гулькин нос, потому подруги проснулись к полудню.

Аля заглянула к Маше в комнату поинтересоваться, «не приснился ли жених невесте».

Она чувствовала себя на взлете.

Они, бывшие однокурсницы одного учебного заведения, но разных факультетов, когда-то давным-давно жили в общежитии в одной комнате. Потом в один миг разъехались кто куда, и ничто не предвещало встречу. А она – о-бана! – произошла. Аля предвкушала душевные разговоры и интересное времяпровождение и, главное, юмор, по которому соскучилась. Георг – иностранец, что с него возьмешь? С кем посмеяться, как следует – от души?

– Жених? Не... – рассмеялась Маша. – Мой жених после Васи – это эзотерика. Представь себе. В самом прямом смысле, магия и эзотерика. – Она вынула брошюрку из ридикюля. – Буду изучать по заданию моего завлабика, между прочим. Бо физика близка теперь к магии. Такие дела. Но, право, я сейчас в раю и мечтаю только о море.

– Будет тебе море!

– О, как давно я на нем не была! Всю жизнь, всю свою

чудовищно длинную жизнь...

– Ага! А обернешься назад – вспомнить нечего, – засмеялась Аля. – Парадокс времени, не так ли, дорогой мой физик?

– Да, – ответила Маша. – Такое чувство, что главного не произошло...

– Оно ждет нас за углом, – заверила Аля.

– Как не верить «алхимику».

– Да уж, – вздохнула Аля. – Алхимик – мое прозвище с детства. Потому и на химфак мотанула. А ты из-за чего физике благодетельствовала?

– Из-за того ж самого детства.

– С этого момента, поподробней, бо записываю на извинины.

Она покрутила над головой пальцем.

Маша как бы сдула пыль с несуществующего микрофона и, произнеся «раз-два-три, проверка звука», сказала:

– Это произошло в детстве, когда я была маленькой. Гораздо меньше, чем сейчас. Подвыпивший отец стрельнул в соседа за то, что тот включил громкую музыку в машине, что стояла под окнами. И тут самому отцу стало плохо. Ему вызвали скорую, но она приехала слишком поздно. Он умер от разрыва сердца, испугавшись, что убил соседа, хотя убить человека из мелкашки с такого расстояния невозможно! Калибр не тот. Он и не убил его: я видела соседа на следующее утро живым и невредимым. Вместе с тем «убийство» имело

место быть, так как произошло на моих глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.